

Едва он закончил, как вокруг раздался возмущенный гул: и правда, вел он себя слишком высокомерно, а это его холодное, равнодушное лицо только подливало масла в огонь. Это был тот самый парень, с которым Цинь Фан столкнулся вчера в мужском общежитии. Вчера всё закончилось парой брошенных фраз, и Цинь Фан ушел, не ожидая, что столкнется с ним снова уже через день. Чжоу Сымин сыпал ругательствами, но за кучей брани внятного смысла было не разобрать. Цинь Фан решил не тратить на него время и обратился напрямую к тому парню:

— Давай начистоту: с чего вы вообще решили ко мне докопаться? Если я в чем-то виноват перед вами, считайте, что вопрос закрыт. Но если причина, которую вы назовете, меня не устроит, тогда устроим второй раунд. Тот удар ногой я должен буду вернуть.

Тот парень оказался куда решительнее Чжоу Сымина: ни лишних слов, ни колебаний. Он просто бросил:

— Гун Ци — девушка моего брата.

Как только эти слова слетели с его губ, стоявший рядом Хуа Тун издал короткий свист. Остальные переглянулись, но никто не проронил ни звука.

— Кто твой брат? — Цинь Фан указал на Чжоу Сымина. — Он?

Собеседник не стал тратить время на лишние объяснения: выудил телефон Чжоу Сымина, пролистал галерею и швырнул аппарат Цинь Фану. Тот поймал его на лету. На снимке была компания, а в центре — тот самый парень в обнимку с Гун Ци; он улыбался на редкость нежно. На фото присутствовали и этот «холодный» тип, и Чжоу Сымин.

Цинь Фан поднял взгляд, снова посмотрел на парня и спросил:

— Это было раньше или сейчас?

Тот встретился с ним глазами:

— Мы не расставались.

— Врешь как дышишь, — снова встрял Чжоу Сымин. — Смелости хватает только на пакости? Трусливая сволочь.

Цинь Фан долго молчал. В кафе воцарилась тишина, лишь Чжоу Сымин сверлил его ненавидящим взглядом и продолжал огрызаться. Наконец Цинь Фан поднялся — видимо, неудачно дернулся, потому что поморщился и прижал руку к животу.

— Если то, что ты сказал — правда, я это признаю, — обратился он к парню. — А если нет... мы ещеведем счеты.

Тот не ответил и даже не посмотрел в его сторону. Перед уходом Цинь Фан еще раз обернулся. Их взгляды встретились — оба смотрели друг на друга в упор, никто не хотел уступать. В итоге Цинь Фан спросил:

— Красавчик, как тебя зовут?

Тот процедил сквозь зубы:

— Син Янь.

— Окей. — Цинь Фан усмехнулся и развернулся к выходу.

Хозяин кафе позже рассказывал, что, как только Цинь Фан с друзьями вышли, Син Янь тоже сразу ушел, даже не взглянув на Чжоу Сымина. Они почти не разговаривали; Чжоу Сымин еще долго сидел в кафе, приходя в себя, а потом ушел один.

Впрочем, Цинь Фану было не до их отношений, его мысли занимало совсем другое.

Он вернулся в общежитие Хуа Туна. Хуа Тун тут же спросил:

— Ты как, в порядке?

— Всё норм. — Цинь Фан покачал головой, а потом потрогал живот, прислушиваясь к ощущениям. — К вечеру, наверное, синяк будет.

— Синяк — ерунда, — Хуа Тун протянул ему бутылку воды. — Главное, чтобы внутри ничего не отбил.

Цинь Фан сделал глоток, не отрываясь от экрана телефона. Хуа Тун сидел напротив на стуле своего соседа:

— Когда ты успел к нему заявиться? Почему мне не сказал?

Цинь Фан промолчал, не поднимая глаз.

— Ну и что? — снова спросил Хуа Тун.

Только спустя долгое время Цинь Фан убрал телефон и замер, уставившись в одну точку. Хуа Тун заволновался, снова начал расспрашивать. Цинь Фан повернул к нему голову и вдруг засмеялся. От этого смеха Хуа Туну стало не по себе:

— Ты чего ржешь? Он же вроде не по голове тебя бил.

Отсмеявшись, Цинь Фан откинул голову назад, закрыл лицо руками, и его голос глухо донесся из-под ладоней:

— Тун-гэ... Эта взбучка была заслуженной.

Хуа Тун смотрел на него, уже догадываясь о причинах. Расспрашивать он не стал, а просто подошел и взглянул на экран телефона Цинь Фана. Там была открыта переписка в WeChat с Гун Ци: Цинь Фан спрашивал, знакома ли она с Чжоу Сымином и Син Янем. Гун Ци прислала в ответ короткое «Прости».

Пока Хуа Тун смотрел на экран, пришло еще одно сообщение: «Прости, пожалуйста, Цинь Фан».

Хуа Тун нахмурился, не произнося ни слова, но мысленно уже сто раз обругал эту девицу.

— Она снова извинилась, — сказал Хуа Тун. — Удалить ее?

Цинь Фан коротко кивнул, выпрямился и глубоко вздохнул.

— Тяжело? — осторожно поинтересовался Хуа Тун. По дороге из кафе он не заговаривал об этом, боясь потревожить друга.

— Не тяжело, — Цинь Фан помотал головой, его лицо выражало нечто трудноописуемое. — Просто... стыдно.

Стыдно было до одури. Цинь Фан отродясь не попадал в такие нелепые ситуации. Ухлестывать за девушкой, у которой есть парень, а потом огрести за это по полной — это было выше его понимания. Если бы его избили просто потому, что он кому-то не понравился или перешел дорогу в другом деле, он бы воспринял это нормально. Но из-за такого? Цинь Фан чувствовал, что опозорился, и его бросало в краску.

Хуа Тун тоже считал это позорным, но, по правде говоря, вины Цинь Фана тут не было. Он снова сел на стул:

— Это прилетело из ниоткуда, ты бы никак не увернулся. Ты ведь понятия не имел, что она занята. Она сама-то говорила? Если бы сказала, ты бы за ней не бегал.

Гун Ци действительно промолчала, а когда Цинь Фан спросил, свободна ли она, просто кивнула.

Объясняться было бессмысленно — со стороны выглядело так, будто Цинь Фан сам напросился. Да и не стал бы он оправдываться, перекладывая вину на девушку — не по-мужски это. Как он и сказал в кафе: раз Син Янь говорит правду, значит, так оно и есть, придется смириться.

— Я в шоке с тебя, — Хуа Тун усмехнулся. — На тебе что, проклятие какое-то, что ли?

— Возможно. — Цинь Фан кивнул.

Хуа Тун всегда находил личную жизнь друга загадкой. Цинь Фан с детства был парнем не из тихих: симпатичный, с самой средней школы начал бегать за девчонками. В старших классах и вовсе не сидел на месте. Он сам добивался внимания, но чаще добивались его. Однако мало кто задерживался рядом: если что-то и начиналось, то через пару месяцев всё неизменно заканчивалось.

Хуа Тун тоже пытался строить отношения, и у него, в отличие от друга, романы длились хотя бы по году-полтора. Он часто подкалывал Цинь Фана, называя его ловеласом, который не тратит время на страдания и сразу прыгает в новые отношения. Но сам Цинь Фан не считал себя негодяем — сошлись, разошлись, ничего особенного.

— Послушай моего совета: живи спокойно один, — сказал Хуа Тун. — Ты еще даже толком не начал встречаться, а уже получил порцию грязи. Если бы начал — всё равно бы получил. Не порть себе нервы.

Цинь Фан огрызнулся, но внутри признал, что всё это выглядит комично. Он и не стремился к серьезным отношениям — привык быть один и находил в этом свои плюсы. А тогда просто увидел Гун Ци, она показалась ему приятной, вот он и взял номер. Обычно, если девушка дает контакты — это уже половина успеха, ведь если бы она не хотела общения, номер бы не дала.

Теперь, когда Хуа Тун удалил ее из WeChat, связь была окончательно оборвана. Вся эта история только отбила у Цинь Фана желание с кем-то знакомиться.

Цинь Фан не из тех, кто спускает обиды, но он и не безумный. С позиции соперника его

поступок выглядел как подлость, тут не поспоришь. Если бы кто-то пытался увести девушку у Хуа Туна, Цинь Фан и сам бы вломил такому ухажеру — может, даже жестче.

Через пару дней он через знакомых со студсовета химического факультета передал Чжоу Сымину десять тысяч юаней. Его компьютер после того ведра клея вряд ли подлежал восстановлению — так что это был честный расчет. Удар ногой он принял как заслуженное наказание за свою бестактность, и на этом инцидент для него был исчерпан.

После этого Цинь Фан стал тише воды, ниже травы, даже немного хандрил. Стыд — вот главная причина. Сколько бы он ни дрался в своей жизни, такое с ним случилось впервые.

— Не грусти, Фан-гэ. Если хочешь, я познакомлю тебя с кем-нибудь.

Цинь Фан сидел на диване, безразлично наблюдая за тем, как Хуа Тун играет в бильярд. Рядом подсел Сяо Пэн и, стараясь выглядеть участливым, добавил:

— Честное слово! У моей девушки есть две подруги, обе свободны. Отличные девчонки, да и красотки к тому же.

<http://bllate.org/book/18141/1744591>